

Глава 18. Любовь не терпит принуждения

События приняли неожиданный оборот. Чжань Чжао уже прямо объяснил: с тех пор как его матушка отошла в мир иной, не прошло и двух лет. Он обязан соблюдать траур, и то, что он сейчас не в родном доме, уже само по себе — поступок не сыновний. Если же он в такое время позволит себе помышлять о чувствах к женщине, то у него просто не хватит духу явиться к могиле покойной матери.

Чжань Чжао был преданным сыном.

Старую госпожу Дин это более чем устраивало, но отступаться она не собиралась. Вернее, она не желала упускать юношу, который пришёлся ей столь по сердцу. В её глазах он был совсем юн — всего семнадцать лет, — её внучка была того же возраста. Оба они — люди из мира боевых искусств, а не изнеженные отпрыски знатных семей, запертые в четырёх стенах. Несколько дней или месяцев погоды не сделают: можно и подождать, пока срок траура Чжань Чжао подойдёт к концу.

Траур полагалось носить три года. Два уже миновали, остался всего один.

— Раз так, старуха не станет настаивать на немедленном решении, — старая госпожа Дин приветливо улыбнулась, но Бай Юйтану эта улыбка показалась началом коварного заговора. Заговора, целью которого был Чжань Чжао, и от этой мысли на душе становилось тошно. — Южный Герой Чжань, если вы считаете, что моя девочка вам по нраву, давайте поступим так.

Она сделала паузу, наслаждаясь моментом.

— Если вы не возражаете, оставьте у нас свой меч Цзюйцюэ. Взамен я вручу вам наш родовой меч Чжаньлу. Пусть этот обмен послужит залогом вашей помолвки, как вы на это смотрите?

— Старая госпожа, а если я не соглашусь? — голос Чжань Чжао звучал ровно.

— Неужели моя Юэхуа недостаточно хороша?

— Дело вовсе не в этом. Просто сейчас вы, старая госпожа, переходите всякие границы.

Чжань Чжао низко опустил голову, осторожно поглаживая рукоять Цзюйцюэ. Никто не мог разглядеть выражения его лица.

— Вы давите на меня, желая, чтобы я непременно принял это обязательство? Скажу честно: я считаю себя слишком молодым для подобных дел. Время ещё не пришло. И я отказываюсь не потому, что презираю девушку из семьи Дин. Просто у меня нет тех амбиций, которые вы мне приписываете. Всё, чего я хочу — найти место, где смогу обрести покой. Я не желаю вечно скитаться по лесам и рекам, ведя жизнь человека, у которого нет дома.

Чжань Чжао поднял взгляд. Его слова были непривычно резкими и прямыми.

— Я не тот человек, который принесёт славу вашему роду, как вы того ожидаете. Прошу вас, старая госпожа, поищите более достойного зятя.

Если после такого прямолинейного отказа семья Дин не опомнится, это будет за гранью понимания.

— Чжань Чжао, я уважаю в тебе Южного Героя и говорю с тобой со всем почтением! — воскликнул кто-то из семьи Дин. — Что это за отношение?

— Никакого особого отношения, — отрезал Чжань Чжао. — Я лишь говорю правду. Если не прояснить всё сейчас, боюсь, вы меня не отпустите. Цзюйцюэ — единственная вещь, оставшаяся мне от учителя. Я ни при каких обстоятельствах не передам её в чужие руки.

— Раз будет помолвка, какие же мы чужие?

— Старая госпожа, Чжань Чжао высказался предельно ясно, — в разговор вмешался Бай Юйтан, больше не в силах сдерживать гнев. Видеть, как его любимого человека принуждают к браку, в котором самому Баю нет места, было невыносимо. — Вы занимаетесь неприкрытым вымогательством. Насильно жените?

С какой стати эти люди ведут себя так, будто Чжань Чжао уже их собственность? У них нет на это права! Чжань их даже не запомнит, так на каком основании они строят эти планы? Бай Юйтан всем сердцем был на стороне Чжаня, тем более что это дело касалось его самого... пусть пока и только в его мыслях.

— Бай Юйтан, когда говорят старшие, младшим лучше помалкивать!

— Старшие пусть говорят, а младшие откланиваются, — неожиданно бросил Чжань Чжао.

От всегда учтливового, безупречного благородного мужа никто не ожидал такой дерзости. Видимо, слова о мече задели Чжань Чжао за живое, раз его обычно терпеливый нрав дал трещину.

— Кот, ты как? — спросил Бай Юйтан, когда они покинули деревню Мохуа. Он всё ещё тревожно смотрел на Чжань Чжао.

— Всё в порядке, — Чжань Чжао глубоко вздохнул, пытаясь унять клокочущее в груди раздражение.

Он считал себя человеком мягким. Годы суровой дисциплины под началом учителя научили его справляться с чем угодно, но были вещи, в которых он не мог уступить. Если он не способен сохранить даже то, что оставили ему ушедшие близкие, то какой смысл жить? Тогда он не достоин зваться «Южным Героем», хотя никогда и не дорожил этим прозвищем.

— Чжань Чжао! Чжань Чжао! Не принимай слова матери близко к сердцу! — Дин Чжаолань догнал их.

Он помнил, что год назад они с Чжанем уже встречались. Ситуация была скверной: его мать и впрямь повела себя слишком жёстко. Чжань Чжао — не из тех, кто станет льстить ради выгоды, и пытаться принудить его к союзу с помощью фамильного меча Чжаньлу было ошибкой. Конечно, отказ Чжана принять сестру задел гордость Динов, но и их методы были не лучше.

Однако Чжань Чжао долго и молча смотрел на него, а затем перевёл взгляд на Бай Юйтана, словно спрашивая у того: «Кто это?».

Когда отношения этой Кошки и Крысы успели стать такими близкими?

Дин Чжаолань не успел найти ответ: Бай Юйтан, не проронив ни слова, просто увёл Чжана за собой. Было очевидно, что Пятый господин Бай в ярости. Дин Чжаолань не понимал, почему Чжань Чжао проигнорировал его. Раньше ведь они ладили...

— У Чжань Чжао есть один изъян, который не исцелить никакими лекарствами, — Минь Сюсю прищурилась, глядя им вслед. Она всё ещё была недовольна недавней сценой. — Из-за того, что он с детства жил только с учителем и редко общался с миром, срок его памяти на людей — всего несколько дней.

«Забыл?» — Дин Чжаолань был изумлён. Ему было чертовски обидно, но, поразмыслив, он понял: для Чжань Чжао это, должно быть, привычное дело. Вот почему он всегда казался таким отстранённым, то ли естественным, то ли нарочито холодным. Он привык. Даже если он искренне пытается кого-то запомнить, через пару дней образ стирается, а человек превращается в незнакомца.

Должно быть, ему и самому от этого горько.

— Оставь всё как есть, — Минь Сюсю потянулась, чувствуя облегчение. — Чжань Чжао не из тех, кого можно приручить. Если бы он женился на твоей сестре, это стало бы катастрофой. Он сам не может об этом открыто сказать, так что иди и объясни всё своей старухе. Если Чжань Чжао захочет забыть, он забудет вас всех через пару часов.

Это была скверная привычка, от которой Чжань Чжао, кажется, уже и не надеялся избавиться. Он просто привык терять людей.

Такому человеку трудно найти спутника на всю жизнь. Какая женщина смирится с тем, что муж в любой момент может стереть её из памяти? Каким бы достойным ни был мужчина, на такое никто не пойдёт.

Судьбу и впрямь не навяжешь. Чжань Чжао привык к одиночеству. Возможно, он и старается удержать в голове тех нескольких человек, что всегда рядом, но помнить всех — задача для него невыполнимая.

— Кот, не переживай. Теперь твой господин Бай всегда будет рядом, — Бай Юйтан вдруг почувствовал, что в этой особенности Чжана есть свои плюсы. По крайней мере, тот не станет по собственной воле увиваться за девицами. — Знаешь, а ведь Чжань Чжао и Бай Юйтан и впрямь стоят друг друга. Слушай, Кот, а сколько людей ты помнишь обычно?

— Хм? Немногих. Отца, матушку, учителя да старшего брата, который занят торговлей. Из остальных... сейчас помню старшего брата Оуяна и господина Бао. Даже господина Гунсуня иногда могу перепутать с кем-то другим.

— А почему ты помнишь Оуян Чуня? — в голосе Бая прорезалась ревность.

— Ну... я путал его несколько раз. Он узнал об этом и просто не отходил от меня два месяца. Я привык быть один, мне было неуютно, когда кто-то постоянно маячит рядом, вот и пришлось выучить его лицо. Он же не мог вечно за мной ходить, у него свои дела!

На душе у Пятого господина снова стало спокойно.

Бай Юйтан поймал себя на мысли, что ведёт себя странно: стоит кому-то появиться рядом с Чжанем, как он начинает гадать, что их связывает. Возможно, дело в том, что вокруг «Кота» вечно крутится слишком много народу, и это рождает чувство опасности. Он не мог прогнать их всех, поэтому изо всех сил старался пометить каждого: этот безопасен, тот — враг.

— Кот, а давай я буду с тобой бродить, а?

Просьба прозвучала просто, но Бай Юйтан внутренне напрягся. В мире боевых искусств это обычное дело — единомышленники часто объединяются в пары, чтобы вместе скитаться по свету или пить вино, воспевая луну. Но для Бая быть рядом с Чжанем стало пределом мечтаний.

Чжань Чжао сам признался, что привык к одиночеству. Вдруг его появление станет для Кота обузой?

Привычка — вещь упрямая.

Бай Юйтан заметил, как Чжань Чжао слегка склонил голову набок. Он раздумывал. Чжань знал, что в Цзянху многие странствуют вдвоём: кто-то из-за общих интересов, кто-то из взаимного уважения. У всего должна быть причина, а причину Бай Юйтана он пока не мог до конца понять... по крайней мере, ту, о которой можно было бы говорить открыто.

— Брат Бай, у Чжана условия жизни далеко не такие роскошные, как на Острове Пустоты.

«Это... значит "да"?»

Бай Юйтан едва не вскрикнул от радости, но вовремя сдержался. Он лишь по-хозяйски закинул руку Чжаню на плечо, притянув его к себе.

— Котик, ты просто прелесть! — и, не удержавшись, потерся подбородком о его плечо.

— Брат Бай, не могли бы вы не называть меня Котом?

— Почему? Тебе очень идёт, ты милашка.

Впрочем, вряд ли найдётся мужчина, который обрадуется слову «милашка» в свой адрес. Чжань Чжао едва заметно усмехнулся, но он промолчал, лишь вздохнул, смирившись со своей участью — и с тем, что теперь Бай Юйтан будет следовать за ним тенью.

Он согласился вовсе не из-за какой-то особой симпатии. Чжань просто рассудил, что за этим «ребёнком» нужен глаз да глаз. Бай делает что хочет, и никто не смеет ему перечить. Его недавняя выходка с кражей Трёх дарованных императором сокровищ — лучшее тому подтверждение. Так что пусть лучше будет под присмотром, глядишь, удастся удержать этого своенравного юношу от новых бед.

Бай Юйтан, конечно, и не подозревал о хитроумных планах Чжана. Он был просто счастлив, что тот принял его нахальную просьбу. «Надо бы поменьше влипнуть в неприятности, чтобы не расстраивать Кота», — решил он про себя.

— Брат Бай, когда мы сможем отправиться в путь? — Чжань Чжао решил сменить тему, оставив попытки отучить Бая от прозвища «Кот». — Я отсутствую уже долго, скрывать это вечно не получится. Боюсь, тебе всё равно придётся пойти в императорский дворец и объясниться с Его Величеством. Но учти...

— Что именно?

— Помни: что бы император тебе ни предложил, ни в коем случае не соглашайся.

— Это ещё почему?

— Ты не создан для службы. Поверь, быть чиновником куда утомительнее, чем вольным героем, — Чжань Чжао поморщился. Было видно, что он сам не раз жалел о своём выборе. — Если бы я знал, какая это обуза, никогда бы не согласился. А теперь уйти — значит подставить господина Бао...

<http://bllate.org/book/17405/1658334>